

18+

Леон Малин

**АГЕНТСТВО
«АМУР»:
ДЕЛА
ЛЮБОВНЫЕ**

Вторая десятка рассказов

Леон Малин

**Агентство «Амур»: дела любовные.
Вторая десятка рассказов**

«Издательские решения»

Малин Л.

Агентство «Амур»: дела любовные. Вторая десятка рассказов /
Л. Малин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987737-6

В сборник вошли 10 последних рассказов Леона Малина об Агентстве «Амур», занимающемся любовными делами. Интересный мужчина, руководитель агентства Олег, и его помощница, красавица Виктория, распутывают самые сложные дела.

ISBN 978-5-44-987737-6

© Малин Л.
© Издательские решения

Содержание

Кража жены	6
Несравненная Лилия	15
Конец Президента	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Агентство «Амур»: дела любовные Вторая десятка рассказов

Леон Малин

Корректор Андрей Кузнецов

© Леон Малин, 2021

ISBN 978-5-4498-7737-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кража жены

Утро понедельника. Новый рабочий день, новая рабочая неделя. Время подвести итоги недели предыдущей, наметить мероприятия на будущую. Агентство Амур (дела любовные) собралось в полном составе, это я и Виктория, моя помощница.

– Ну как. Олег, ты не забыл еще свою красавицу из компьютерной игры? Скучаешь по ней?

– Да, вспоминаю.

– Как думаешь, она все-таки найдется?

– Не знаю. Уже прошло полгода, а от нее никаких известий. Куда она делась? Наверное, произошел сбой компьютерной программы.

– Но ведь вторая девушка переместилась сюда, в нашу реальность?

– Да, Лена вышла замуж за автора игры, за Алекса. Он сделал ей документы, прописал к себе.

– И как они живут, хорошо?

– Не знаю, мы сейчас с Алексом на общаемся.

– А может быть, Джулия не ищет тебя не потому, что потерялась, а потому что нашла здесь другого?

– Да, я уже думал об этом. Но не могла ведь она так сразу забыть, что было между нами.

– Была очень большая любовь?

– Да, большая.

Мы замолчали. Я вспоминал красавицу Джулию, как нам было с ней хорошо там, в компьютерной игре. Как мы занимались с ней любовью в наш медовый месяц.

Но сегодня понедельник, надо работать.

– Есть ли у нас кто на сегодня?

– Да, ожидаем некоего господина по поводу... В общем, по какому поводу, я так и не поняла. Но человек важный.

И посетитель не заставил себя ждать. В комнату вошел видный представительный мужчина средних лет, хорошо одетый.

– Я могу здесь говорить свободно? Все должно остаться между нами.

– Да, конечно.

– Меня зовут Антон Владимирович, можно просто Антон. Я занимаю крупный пост в правительстве города, решаю серьезные вопросы.

– Слушаем Вас, Антон.

– Не торопите меня, я хочу ничего не упустить.

– Может быть, чай или кофе?

– Да, можно чашечку.

Виктория пошла варить кофе.

После паузы Антон Владимирович продолжал.

– Примерно полгода назад мне позвонил один знакомый. Он работает главным врачом в Александровской больнице. Некоторым образом этот медик мне обязан. Он знал, что в то время я был одинок и интересовался, скажем так, противоположным полом. Он позвонил и сказал, что скорая привезла в больницу женщину с потерей памяти. Пациентка необычайно хороша собой, а установить ее личность не удастся. Меня это сообщение заинтересовало и я сказал врачу, что если она ничего не вспомнит и не станет известно, кто она, то пусть он снова мне позвонит, через какое-то время. И он позвонил. Женщину надо было выписывать из боль-

ницы, а куда она отправится, не совсем понятно. Полиция и органы социальной защиты принимать решение не спешат, а предлагают лечить ее дальше, до полного восстановления памяти. Но больница бесконечно лечить человека не может, там тоже свои нормы и лимиты.

Чем дольше Антон рассказывал, тем больше я склонялся к мысли, что это Джулия. Неужели она нашлась?

– А скажите, Антон, простите, что перебиваю, а в каком месте города нашли эту женщину? Откуда забрала ее скорая?

– Не знаю. Да какое это имеет значение?

– Извините, продолжайте.

Клиент замолчал, видимо хотел поймать ускользнувшую нить повествования.

Вика принесла кофе, поставила перед нами по чашке.

– Так вот, я поехал в больницу, посмотреть на эту супер-красавицу. И действительно, врач не соврал, девушка была ослепительной красоты. Она не помнила ни своего имени, ни прошлой жизни. Ничего, вообще. Доктор представил меня ей как мецената, благотворителя. Как человека, который помогает больным в разных ситуациях.

– Но это не так?

– Что не так?

– Ну, Вы не помогаете другим больным? Это просто, чтобы с ней познакомиться?

– Да, доктор мне подыграл. Мы с девушкой разговорились, я предложил ей помощь. Переехать ко мне, под присмотр приходящего врача, пожить. Совершенно бесплатно.

– То есть, Вы не собирались вступать с ней в отношения?

Антон посмотрел на меня внимательно.

– О чем это Вы?

– Извините, опять Вас перебил.

– Так вот, я обрисовал ей перспективу. Или быть выкинутой на улицу из больницы или переезд в психушку на длительное время.

– И что она выбрала?

– Она согласилась погостить у меня.

Вот сволочь! Воспользовался отсутствием памяти Джулии, чтобы заманить ее к себе. Подлец!

– Я поселил ее в своей загородной резиденции. Мы стали «встречаться». Вы понимаете, что я имею в виду.

У меня перехватило дыхание. Уж конечно я понимал, что означает «встречаться».

– Постепенно к ней начала возвращаться память. Джулия (Джулия, это ты?!), так зовут девушку, говорит теперь, что все помнит. Но рассказывает какие-то бредни. Про компьютерную игру, виртуальную любовь и все такое.

Я покраснел, но Антон этого не заметил.

Заметила Виктория. Она округлила глаза и смотрела на меня в упор. Я сделал ей знак на меня на таращиться.

– Воспоминания Джулии меня беспокоили. Я пригласил для консультации психиатра. Он сказал, что особых причин волноваться нет. Ее придуманная история жизни рассыпется как карточный домик, стоит лишь найти одно из звеньев ее настоящей, добольничной жизни. Поэтому я и обратился к вам. В полицию идти я не могу, Джулия мне фактически никто. Обращаться в детективное агентство тоже не с руки, никакого преступления тут нет. Вот я и пришел в ваше агентство Амур, дела любовные. Вы поможете мне?

– Постараемся. Джулия может приехать к нам, в Агентство?

– Нет, Джулия из дома не выходит, у нее нет никаких документов.

– И она вообще не покидает загородный дом?

– Практически, нет. Изредка мы выезжаем на деловые встречи. Я беру ее для представительности.

Негодяй! Сволочь! Ублюдок! Он держит ее как наложницу. Да еще и вывозит, чтобы подложить под деловых партнеров. Мерзость! Гнев лишил меня дара речи.

– Так вы беретесь за дело? С Вами все в порядке?

Я кивнул. Мы беремся за это дело. Еще как беремся!

На столе клиент оставил фотографию Джулии. Джулия, любимая, ты нашлась! Как я рад! Я вырву тебя из лап этого чудовища.

– Ну, что будем делать? – спросила Вика.

– Надо подумать. Тут главное, не сделать ошибочных ходов. Чтобы не вспугнуть этого Антона. Иначе он запрячет Джулию и нам будет ее не найти.

Надо крепко подумать.

Нужно было дать знать Джулии, что я ее нашел. Что скоро ее вызволю. Но чтобы она не подала виду, что мы знакомы, при встрече. Для этого лучше всего было бы послать в эту «резиденцию» Викторию, для передачи Джулии телефона.

– Поезжай в это логово. Если будет Антон спрашивать про меня, скажи, я приеду позже. Постарайся незаметно передать этот маленький телефон Джулии в руки. В него внесен только один абонент, это я, под именем «Позвони». Ну, вроде бы, все. Действуй там по обстановке.

Виктория уехала, а я стал ждать звонка от Джулии.

Не успела Вика вернуться обратно, как раздалась мелодия телефона. Джулия!

– Але!

– Олежек, милый, ты?

– Я.

– Как ты меня нашел?

– Нашел. Как ты?

– Нормально. Живу в доме.

– Что с тобой случилось тогда?

– Не знаю. Я очнулась в больнице. Врачи говорят, я ударилась головой.

– Но ты все помнишь?

– Да, я вспомнила, но мне никто не верит.

– Я тебе помогу, спасу тебя.

– От кого?

– От этого чудовища, от Антона.

– Он не чудовище, он добрый человек.

– Он держит тебя как рабыню, пользуется твоим телом. Ты ведь спишь с ним?

– Знаешь, Олег, я благодарна ему, что он не оставил меня на улице или в психиатрической лечебнице. Ну, и он мужчина...

– Ты любишь его?

– Нет, Олежек, я люблю только тебя.

– Так я тебя украду.

– Это будет нехорошо.

– Почему?

– Антон Владимирович будет недоволен.

– Ну и пусть. Ведь ты же не его наложница. Мы свободные люди.

– Нет, Олег я так не могу.

– А как? Как тогда быть?

- Не знаю.
- Значит, ты не хочешь быть со мной?
- Хочу, но Антон Владимирович меня не отпустит.
- Ты разбиваешь мне сердце.
- Я сама очень переживаю.
- Почему не выходишь в Интернет?
- У меня нет доступа.
- А к телефону у тебя доступ есть?
- Тоже нет.
- А если что случится? Пожар, наводнение, несчастный случай.
- Тут есть прислуга.

У меня на глаза начали наворачиваться слезы. Женщина, которую я люблю, не может или не хочет уйти от подонка, который ее насилует.

- Он тебя заставляет спать с другими мужчинами?
- Иногда он просит это сделать для важных людей.
- И ты соглашаешься?

В голосе Джулии послышались слезы. – Я ему благодарна.

Опять та же песня.

- Он бьет тебя?
- Бывает, но редко.
- Да что же это такое?

Голос Джулии перешел на шепот. – Олечек, не могу говорить, Антон Владимирович поднимается сюда. Позвоню завтра.

Абонент разъединился.

Всю ночь я не мог уснуть. Бедная моя Джулия, милая моя девочка. С ее добрым сердцем, она стала жертвой в руках этого негодяя. Что же теперь делать? Как вырвать ее из лап этого паука, если она сама этого не хочет? Пойти в полицию? А что я им расскажу? Что женщину держат обманом в наложницах? Но ее просто признают за сумасшедшую и отправят на долгий срок в больницу. И будет ли психбольница местом лучшим, чем эта «резиденция»? Нет, надо придумать какой-то план. Думай, Олег, думай!

Но до утра я так ничего и не придумал. Надо ехать туда, на встречу с Джулией.

На следующий день, когда она позвонила, я сказал Джулии, что мы с помощницей соби-раемся ее навестить. Только пусть она не подает вида, что мы знакомы.

И наша встреча скоро состоялась. Нас представил друг другу Антон. Джулия слегка порозовела, но больше ничем не выдала нашего знакомства. Конкретного плана у меня не было, будем полагаться на импровизацию. На всякий случай я попросил одеться Викторию посексуальнее. В самую короткую юбку и, желательно, без трусиков. Это обстоятельство здорово мешало мне вести машину в «резиденцию».

– Виктория, прикрой ноги, – взмолился я. – А то мы куда-нибудь врежемся.

Если Антон падок на смазливых (пардон, красивых) девушек, то это сыграет нам на руку, Вика отвлечет его внимание. И действительно, глазки Антона «загорелись», когда он увидел стройные, почти полностью голые, ноги моей помощницы.

Хозяин дома принимал нас в большой гостиной на первом этаже. Мы немного погово-рили на общие темы.

– Джулия, давайте пройдем в Вашу комнату, где находятся Ваши личные вещи.

Она внимательно посмотрела на Антона.

– А мы все вместе туда пойдем, – ответил тот.

Мы поднялись на второй этаж и прошли в комнату Джулии. Большая, красиво обставленная спальня. Здесь, наверное, они занимаются сексом.

– Джулия, у Вас сохранились какие-либо вещи, которые были на Вас до больницы?

Она задумалась. – Нет, одежда осталась в больнице, Антон Владимирович посоветовал ее не забирать.

Антон кивком подтвердил ее слова.

– При Вас не было никаких личных вещей, сумочки, ювелирных изделий?

– Нет, не было ничего.

Странно. Я знаю, что Джулия любила золотые украшения и всегда носила их там, в игре. Даже помню кольцо с большим бриллиантом, которое я купил для нее в виртуальном магазине. Или ничего не «перешло» из компьютерной игры, а только одежда? Надо было о чем-то спрашивать Джулию, а я не знал, о чем. И незаметно подмигнул Виктории. Та не растерялась.

– Антон, какой у Вас красивый дом. Еще в прошлый раз Вы обещали мне его показать. Помнится, Вы говорили, что у вас есть специальная комната для кое-чего интересного.

– Я, говорил? Не припоминаю. Впрочем, если Вы настаиваете, пойдемте, посмотреть тут есть что.

Они вышли из комнаты. Мы с Джулией обнялись.

– Ой! – она скривилась от боли.

– Что это?

Джулия отвернула ворот платья. Прямо над грудью «красовался» синяк.

– Это он тебя?

– Я сама виновата.

– Ты не передумала бежать от него?

– Не знаю.

– Пока его нет, я поставлю тут скрытую видеокамеру. Ничего ему про это не говори.

– Хорошо.

– Джулия, любимая! Чтобы тебе отсюда уйти, нужно только твое согласие. Остальное все сделаю я. Решайся. Скоро они вернутся, Антон тебя со мной надолго не оставит. Слишком «жирная» ты для него добыча. Заиметь красавицу секс-рабыню. Это незаконно, аморально и вообще, гадко и подло.

Вскоре действительно вернулись Антон с Викой. Оба покрасневшие, как после пробежки. Мы с помощницей попрощались с хозяином дома и его наложницей, и поехали обратно в город.

– Ну как тебе Антон? Что показывал?

– Ты знаешь, он показал помещение, действительно предназначенное для секса. Там были какие-то скамьи, обитые кожей, гимнастические кольца, всякие приспособления.

– Тебе он не предлагал?

– Сразу предложил. И все пытался проверить своей лапищей, есть ли на мне трусики.

– Проверил?

– Так тебе и скажи. Он не только лапал, он предложил к нему приезжать, чтобы потрахаться. Обещал озолотить.

– Ну, а ты?

– Я сказала, что подумаю, изловчилась и поставила камеру в этом гимнастическом зале.

– Молодец! И все-таки прикрой чем-нибудь ноги, ведь и вправду недалеко до аварии.

– А ты не отвлекайся на мои ноги. У тебя есть, на чьи ноги смотреть.

Вот и поговорили.

Через неделю я решил посмотреть отснятый видеоматериал.

– Сейчас посмотрю, что там у них было в «резиденции».

– Олег, извини.

– За что?

– Я тоже там есть.

– Где?

– На камере.

– Как это? Ты была там?

– Антон пообещал оформить маме первую группу инвалидности. Это ей здорово поможет материально.

– Ну, конечно, я тебя не осуждаю, – я нахмурился. – Но посмотреть все-таки придется. В том числе и тебя.

На мониторе побежали кадры. Виктория встала у меня за спиной. «Не забыть бы забрать камеры из дома, все-таки денег стоят», – подумал я.

Увиденное меня не очень удивило, примерно так я и предполагал. Этот Антон оказался просто жеребцом. Почти каждый день у него был секс. С одной, с двумя, с тремя женщинами. Классика, доминирование, немного жестокости. Дошел черед и до Виктории. Назло ей я решил посмотреть все внимательно и не торопясь.

Вот они входят в эту пресловутую комнату для секса. Камера установлена хорошо, видно почти все пространство. Тем более, что на стенах много зеркал. Антон показывает Вике, что ей нужно снять. Она снимает юбку, трусики, лифчик. Но оставляет расстегнутую блузку. Ну что, так очень даже сексуально. Мужчина раздевается полностью. Он подводит ее к скамье, Виктория ложится на живот. Ее попа остается «снаружи». Антон пристегивает девушку к скамейке специальными ремнями. Один на талии, второй на шее. Пристегивает плотно, голова у Вики повернута на бок. Звук камера не передает, наверное все это происходит в тишине. А чего говорить-то?

Антон вставляет Виктории в рот искусственный фаллос. Ты выпучивает глаза, теперь ей предстоит дышать только носом.

– Как ты не задохнулась?

– Хорошо, что у меня не было насморка.

Потом мужчина принес ведро с водой и стал вымачивать розги. Ой-е-ей! Он будет ее пороть.

– Не больно было?

– Не очень.

– Следы остались?

– Хочешь посмотреть?

– Уже, похоже, хочу.

– Может, не будем смотреть до конца? Мне неудобно.

– Неудобно было ездить к этому кобелю на свидание.

Антон раздвинул ноги Виктории пошире и провел мокрой плеткой по ее попе и по промежности. А потом замахнулся и ударил. Вика пыталась закрыть попу и промежность руками, но мужчина находил неприкрытые места и бил по ним. Было видно, как появляются на белой коже красноватые полосы.

– Так он тебе фаллос сунул в рот, чтобы ты не кричала?

– Да, я могла только мычать. А он говорил, что мое мычание его возбуждает.

И точно, Антон вскоре приступил к сексу. Он подошел к задку Вики, вставил в нее свой член и отработал по полной программе. Вот и финал, мокрая попа и ноги моей помощницы.

– Тебе понравилось? – я остановил запись.

– Раз начала, надо было довести до конца.

– Покажи мне следы от плети.

– Серьезно?

– Да, мне очень хочется.

Мне и вправду очень захотелось. Вику тоже, кажется, возбудил просмотр.

– А ты меня пороть не будешь?

– Нет, только хлопну ладошкой.

– Ну, смотри.

Виктория легла грудью на стол и приспустила трусики. Я поднял юбку, следов на коже никаких не было. Пока я разглядывал попу помощницы, мой вполне готовый мужской орган непроизвольно вошел во вполне готовый женский. И мы начали совокупляться.

Все прошло как по нотам, через несколько минут я кончил. Сцена из видеозаписи повторилась. Только были некоторые различия в одежде Виктории.

Прости меня, Джулия, я тебе изменил. Но ведь и ты мне изменяешь. С этим подлым Антоном.

Приведя себя в порядок, мы с Викторией продолжили просмотр. Я ждал появления там Джулии.

Появилась на экране и Джулия. Но не в секс-зале, а в своей спальне.

То, что происходило в комнате Джулии, было несколько сексуально, но более всего грубо и низко. Мой член реагировал на увиденное эрекцией, а мозг гневом. Джулия знала, что в комнате установлена камера. Поэтому, может быть, сцена вышла слишком насильственной.

Джулия сидела перед зеркалом на кровати и расчесывалась, когда в комнату вошел Антон. Он ей что-то сказал и начал раздеваться. Когда он полностью разделся, Джулия все так же сидела у зеркала. Она была одета в длинную ночную рубашку. Антон подошел к девушке и начал на нее кричать, та не отвечала. Мужчина рассвирепел и влепил ей со всего маху пощечину. Джулия упала на кровать. Тот подскочил к ней и стал в бешенстве срывать одежду. Изорвав рубашку в клочья, он схватил Джулию за волосы, за ее роскошные белые волосы, и стащил с кровати. Она плакала и слабо сопротивлялась. За волосы Антон подтянул голову девушки к своему члену и засунул его ей в рот. Джулия стояла на коленях, бессильно опустив руки и плакала. А ненасытный жеребец вдавливал и вдавливал свой пенис ей в самое горло. Это продолжалось бесконечно долго. Но вот Антон кончил. Он не вытащил член изо рта Джулии, а ждал, пока она не проглотит всю сперму. Потом, не одеваясь, он вышел из комнаты. А блондинка так и осталась стоять на коленях. Теперь слезы на лице перемешивались со спермой.

Сцена насилия над моей любимой девушкой меня не только ранила в самое сердце. Но и, как ни странно, возбудила. Я посмотрел на голые ноги Виктории, стоявшей рядом со мной у монитора, и погладил их рукой.

– Я еще хочу, – сказал я, виновато посмотрев Вике в глаза.

Она молча легла грудью на стол и приспустила трусики.

После всего просмотренного видеоматериала, я решил не медлить ни минуты. Позвонив Антону, я договорился о встрече и мы с Викой вновь поехали в его «резиденцию». Моей задачей было переговорить наедине с Джулией. Задачей Вики – отвлечь от нас Антона. И, кроме того, забрать дорогие мини-камеры. План мой удался блестяще. Я переговорил с Джулией. После заснятой на камеру безобразной сцены, она, наконец, согласилась бежать от Антона. Вика уединилась с хозяином дома, по его, кстати, просьбе. Чем они занимались, я не знаю, но не было их минут двадцать. Свои камеры мы тоже забрали.

Через три дня мы вошли в гостиную «резиденции» Антона уже вчетвером.

– Кто это?

– Это двоюродная сестра Джулии, Аня. А это Виктор, сосед Джулии по лестничной площадке.

– Джулия, ты меня не узнаешь?

– Аня? Ты?

Девушки расцеловались.

– А Виктора помнишь?

– Из 48 квартиры?

– Да!

Я взял на себя роль ведущего на этой церемонии.

– Анна и Виктор, вы подтверждаете, что это Джулия, двоюродная сестра Ани и соседка по дому Виктора?

– Подтверждаем.

– Какие у вас есть доказательства?

Аня порылась в сумке и достала несколько фотокарточек. Там они с Джулией были запечатлены вдвоем.

– Ну, а еще какие-нибудь доказательства у вас есть?

– Какие?

– Ну, например, задайте ей вопрос, ответ на который может знать только Джулия, настоящая Джулия. Но предварительно напишите ответ на листке бумаги.

– А о чем спрашивать?

– Я не знаю. Подумайте.

Аня взяла бумажку, что-то на ней написала и передала ее мне.

– Джулия, как девичья фамилия твоей матери?

– Макарова.

Я развернул листок, там было написано: «Макарова».

– Значит, личность Джулии установлена, – сказал я. – Теперь возникает следующий вопрос. Джулия! Желает ли ты последовать к себе домой в сопровождении знакомых и родственников или хочешь остаться здесь?

– Хочу покинуть этот дом.

– Пойдем.

Антон побагровел, бросился к Джулии. – Не пущу!

Но я встал у него на пути. Да и Виктор помог. Девушки взяли Джулию под руки и мы быстро покинули загородную резиденцию.

Приехав в город, я высадил нанятых актеров, Аню и Виктора, вместе с Викой у метро. А сам повез Джулию к себе домой. Мы ехали молча. Что говорить, я не знал. Прошло полгода с момента нашего расставания там, в компьютерной игре. Где мы провели наш медовый месяц. Будем ли мы снова близки или нет?

Понедельник – день тяжелый. Мы снова на рабочем месте, все сотрудники Агентства Амур, я и Виктория. Опять дела, дела.

– Антон Владимирович прислал письмо, – сказала Виктория. – Он официально отказывается выплачивать нам гонорар по договору. Мол, он просил помочь Джулии только вспомнить прошлое, но не забирать ее у него.

– Я знаю. Спасибо, что оплатил текущие расходы, еще в начале, авансом. Нам от него нужно держаться подальше. Такая акула проглотит нас и не поморщится.

– Как у тебя дела с Джулией?

– Да пока никак. Эти полгода ее плена нас разлучили. Не знаю, смогу ли я простить ей эту большую измену.

– Но ведь и ты ей изменял.

– Но я изменял не с кем-нибудь, а с тобой.

– А со мной, значит, можно?

– С тобой – да. Это по работе, производственная, так сказать, необходимость. Тем более, я – мужчина.

– То есть, мужчинам можно изменять, а нам, женщинам, нет?

– Ну, типа того.

– А где же равноправие полов?

На этот вопрос я не ответил.

Несравненная Лилия

Санкт-Петербург, Невский проспект, Агентство Амур. 11 часов утра. Мы работаем. Виктория уткнулась в свой компьютер, я в свой. Судя по ее выражению лица, то, чем занимается Вика, к работе отношения может и не иметь. Вот она хмыкнула. Наверное, с кем-то переписывается.

– С кем переписываешься?

– С подругой, Людкой. Спрашивает, латинские буквы это русские или английские? У меня, говорит, на клавиатуре только английские и русские буквы, а пароль предлагают ввести латинскими.

– Она, случайно, не блондинка?

– Кто?

– Людка.

– В смысле, дура, что ли?

– В смысле.

– Нет, Людка не блондинка и не дура. Она устроилась в жизни. Все у нее есть, и квартира, и машина, и дача. И муж – папик.

– Папик, в смысле, богатый?

– Ну да. Не олигарх, конечно, но ворочает миллиардами.

– Рублей или долларов?

– Да какая разница?

– Разница в курсах валют.

– Может быть, в чем-то Людка и дура. Не знает математики и латинских букв. Но зато знает, как подцепить мужика с толстым кошельком.

– А это самое главное?

– Тебе, Олег, меня не понять. Вы, мужики, сделаны из другого теста. Вы думаете, что вы короли на этом свете. Все в ваших руках. Да не тут-то было. Всегда найдется женщина, которая сможет вас обуздать. Приручит и заставит все делать по-своему. А вы так и будете думать, что это от вас все идет.

– То есть, ты считаешь всех мужчин дураками?

– Нет, вы умные в каких-то областях. Но в целом, по сути, вы гораздо менее приспособлены к жизни.

– Да, согласен, может быть. Так ты что ответила Людке? Что латинские буквы это русские?

Виктория осуждающе на меня посмотрела.

Мы с помощницей пили кофе, когда в офис пришли посетители. Это была мама с сыном. Со взрослым сыном. Крупный рыхлый парень в очках и мама, следящая за собой, но уже с неумолимой печатью возраста на лице.

– Здравствуйте! Меня зовут Татьяна Степановна, это мой сын Вадик.

– Здравствуйте, проходите, не желаете чаю или кофе?

– Нет, мы не будем, спасибо. Дело у нас не простое, куда идти с ним, не знаем. Вот, решили обратиться к вам.

– Да, рассказывайте, слушаем вас внимательно. Меня зовут Олег, я руководитель агентства, это моя помощница и правая рука, Виктория.

Татьяна Степановна устроилась поудобнее и начала рассказ.

Вадик бы у них с мужем «поздним ребенком». Когда он появился на свет, Татьяне Степановне было уже 40, а папе, Виктору Сергеевичу, 60. Папы уже нет в живых. Спасибо ему, он оставил семье хорошую трехкомнатную квартиру на Московском проспекте, в «сталинском» доме. Мама с сыном живут вдвоем, все у них хорошо. Татьяна Сергеевна еще трудится, Вадик тоже неплохо устроился, работает в научном институте.

Женщина сделала небольшую паузу. Вика подала ей стакан с водой.

Вадик рос необычным ребенком. Он хорошо учился и очень много читал. Но со сверстниками находить общий язык у него не получалось. Всегда в коллективе Вадик был изгоем, над ним смеялись и дразнили. Он не имел ни друзей, ни девушки. Тут Вадик покраснел. Сейчас ему 25, а он еще не... ну, сами понимаете. Я кивнул, понимаю. Но все изменилось совсем недавно. Произошла удивительная история.

– Расскажите подробней, – попросил я.

– Графики работы с Вадиком у нас разные, – продолжила посетительница. – Я работаю три дня через три, а сынуля как все обычные люди, на пятидневке.

– Вадим, а где вы работаете, какая у Вас специальность? – перебил я маму.

Вадик первый раз подал голос. – Я занимаюсь проблемами мозга.

– Вы медик?

– Нет, я химик, биохимик.

– Понятно, хотя не очень.

– Это к делу не относится, – снова вступила в разговор Татьяна Степановна. – Вадик работает в «закрытом» НИИ и не имеет права выдавать секреты.

– Нет, конечно, секреты выдавать не надо. Я просто пытаюсь получить больше информации по делу.

Странная пара. Сыну 25 лет, а он все ходит с мамой за ручку. И в то же время занимается какими-то секретными разработками. Ну да, поздний ребенок.

Надо будет поговорить с Вадиком наедине, без мамы.

– Так вот, в те дни, когда у Вадика выходной, а я работаю, начали происходить странные вещи, – продолжала Татьяна Степановна. – Сначала запах алкоголя, потом какая-то женщина.

– А почему Вас удивляет запах алкоголя?

– Мой сын не пьет. Мы с его папой с детства воспитывали его как поборника трезвости. Виктор Сергеевич никогда не пил.

– А женщина?

– Соседка рассказала, что видела, как к нам в квартиру входила молодая женщина, блондинка. Как раз в тот день, когда я работала, а Вадик отдыхал.

– Ну и что такого, что к молодому мужчине приходит молодая женщина?

– Да вы не понимаете, – мама повысила голос. – Вадим не такой, чтобы водить домой каких-то женщин.

– Хорошо, хорошо, продолжайте.

– А в последний раз случилось вообще вопиющее. Я отпросилась с работы пораньше, плохо себя почувствовала. И придя домой, знаете, что я увидела? В стельку пьяного Вадика и женские трусы с лифчиком.

Голос Татьяны Степановны задрожал.

Честно говоря, я не понимал, куда она клонит. Прийти к нам в агентство, чтобы рассказать как погуливает сынок, пока мамка на работе? Меня эта пара уже начала раздражать.

– Ну, и в чем криминал-то?

– А в том, что Вадим ничего толком не может объяснить.

– А чем можем быть Вам полезны мы, Агентство?

- Вы должны найти эту женщину, выяснить, кто она такая и зачем ходит к моему сыну.
 - Хорошо, мы попробуем это сделать. Вы знаете наши расценки?
 - Я заплачу любые деньги, чтобы оградить сына от алкоголя, разврата и наркотиков.
 - Наркотиков?
 - Вы послушайте, что говорит Вадик.
 - Давайте сделаем так, Татьяна Степановна. Мы с Вадимом выйдем в другую комнату и там вдвоем с ним побеседуем. Пойдем, Вадик, покурим. Ты не куришь?
 - Да что Вы себе думаете, – Татьяна Степановна снова повысила голос и приподнялась в кресле.
 - Я пошутил.
- Мы с Вадимом перешли в другое помещение.

- В небольшой комнатке, где Вика готовит кофе и моет посуду, мы с Вадиком сели за стол.
- Ну, рассказывай.
 - Все?
 - Конечно, все. Даже то, что ты не рассказывал маме. Ведь мы же с тобой мужчины.
 - Но я маме все рассказал.
 - Давай теперь мне, по порядку. Как все это началось?
 - Когда мамы нет дома, я обычно сижу в интернете.
 - И смотришь порносайты?
- Вадик покраснел и опустил глаза вниз.
- Ну, и что случилось?
 - Мне попало одно объявление, там предлагалось решить математическую задачу. И я ее быстро решил.
 - И что?
 - Тому, кто решит задачу, полагался приз. Бутылка пива.
 - И?
 - Доставка сразу, в течение часа.
 - Тебе принесли на дом бутылку пива?
 - Да.
 - Кто ее принес?
 - Курьер. Он позвонил в дверь и оставил коробку на пороге. Я видел только его убегающую фигуру.
 - Лица не рассмотрел?
 - Нет.
 - Дальше.
 - Дальше я открыл и попробовал пива.
 - И?
 - Мне оно понравилось.
 - Ты раньше когда-нибудь пил пиво?
 - Конечно. Мне же уже 25 лет. Иногда на работе у нас устраивают корпоративы. И я всегда беру бутылку пива.
 - Ты выпил пива и что? Запьянел?
 - Да.
 - И что потом?
- Потом там был такой сервис. Под крышкой бутылки нарисован номер. Если этот номер внести на сайте, то принесут еще одну бутылку. И тогда приносит ее уже девушка.
- Как зовут девушку?
 - Лилия.

- Сколько раз она приходила?
 - Три раза.
 - Почему в последний раз она оставила у тебя свое белье?
 - Не знаю.
 - Чем вы занимались с Лилией?
 - Общались, беседовали.
 - Секс у вас был?
- Вадик опять покраснел и потупил взгляд.

Значит, был.

– Да ты не стесняйся, Вадим. Говори мне все как есть, как на приеме у врача. Маме твоей я ничего не расскажу.

- Я не помню, был ли между нами секс.
- Как ты не помнишь? Настолько ты был пьян?
- Вроде того.
- С двух бутылок пива?
- Да.
- Эти бутылки, пустые, у тебя сохранились?
- Нет.
- А куда они делись? Их выбросили?
- Нет, когда я просыпался, то ни девушки ни бутылок уже не было.
- Девушку в квартиру ты впускал сам. А как она уходила?
- Не знаю. У нас дверь можно закрыть снаружи без ключа. На защелку.
- Вадик, вспомни все-таки, о чем ты говорил с Лилией?
- Мы говорили обо всем. О погоде, о стихах, о любви. О моей работе.
- А кем работает Лилия?
- Она волонтер.
- То есть?
- Не знаю. Подробностей она не рассказывала.

Больше из Вадима выжать ничего не удалось. Загадочная Лилия, две бутылки пива, бесплатно. Потом отключка. Непонятно.

Агентство Амур приняло самый сомнительный заказ в своей короткой еще истории. Пьяный маменькин сынок, какая-то девка, полная ерунда. Но работа есть работа, мы приступили к действиям. С заказчиком мы договорились так. Вадим ставит в своей комнате наше оборудование, систему аудио- и видео-записи. Мама спокойно отправляется на работу и мы ждем блондинку. Свое пиво Вадик пьет не полностью, а сначала отливает часть его в стакан. Который позже мы отдадим экспертам. Вот и все.

Но Лилия не появилась. Ни в первый мамин выходной, ни во второй, ни в третий. Может быть, ее вспугнули оставленные у Вадима трусики и лифчик? А может быть, просто кончилось халявное пиво? Надо было думать, что делать дальше.

Посмотрел я в Интернете, чем занимается Вадим. Все работы доступны, открыты. Да, интересно, ново, уникально в своем роде. Но ничего таинственного, никакой военной тайны.

Сайта, где предлагают пиво за решение математических задач, я не нашел. Как ни искал.

А на четвертый выходной Вадика, когда мамы не было дома, от него пришло сообщение: «Как настроение». Это означало, что в интернете ему опять предлагают пиво за решение задачи. Конечно, «шифроваться» в нашем деле было глупо, но этим я немного прикрывал пол-

ную уверенность в том, что мы просто тянем деньги из заказчика. Надо было сделать хотя бы видимость серьезного отношения к делу.

Получив «зашифрованную» СМС, я сел в машину и поехал на Московский проспект. Остановился я не у подъезда Вадика, а чуть поодаль. Вот в парадную входит молодой парень в натянутой на глаза бейсболке. Типичный курьер, в руках у него коробка. Наверное, с пивом. Вот, через несколько минут, курьер выскакивает из подъезда, руки его пусты. Парень убегает, на чем он приехал, непонятно. Я настраиваю ноутбук на связь с камерой в комнате Вадима. Молодец, прежде чем пить пиво, он отливает его в стакан, который убирает в нижний ящик стола.

Вадим пьет пиво, чувствует, что его «развозит». Спустя время в подъезд заходит наша блондинка. Там, откуда я веду наблюдения, лица не очень хорошо видно. Но, судя по всему, красивая женщина. На чем она приехала? Или как курьер, на общественном транспорте? Вот Лилия заходит в комнату Вадима.

– Ну что, толстячок, ты хочешь меня?

– Хочу.

– Что-то ты сегодня какой-то трезвый. На вот еще пивка, я привезла.

Вадим пьет пиво и раздевается.

– О, как ты шустро! А меня кто будет раздевать? – блондинка кокетливо вертит задом.

Вадим полез к ней.

– Тише, тише ты, слон, аккуратнее. А где мои трусики, что я оставила в прошлый раз?

Но парень не отвечал, он, шумно дыша, пытался расстегнуть даме бюстгальтер.

– Полегче, полегче, мне больно.

Наконец, застежка лифчика подалась и моему взору предстали большие упругие белые груди. Лилия в одних трусиках села на диван, Вадим полез их снимать. Тело плохо его слушалось и он уткнулся в пах красавицы лицом.

– погоди, ты сейчас еще уснешь. Давай, я сама сниму.

Блондинка встала и обнажилась уже полностью. Вадим упал перед ней на колени и опять уткнулся носом к ней в промежность.

– Давай, давай, поласкай мне. Только не кусаться!

Внезапно в кадре появился мужчина. От неожиданности я даже вздрогнул. Он встал за спиной Вадика и стал что-то тихо говорить Лилии. Потом он вышел из кадра и еще через какое-то время у меня пропали звук и изображение. Мужик выключил мою камеру! Что делать? Бежать в квартиру? Но я себя раскрою. Тем более, что они узнали, что в комнате стоит записывающее устройство. Нет, мне надо за ними проследить.

Вот блондинка с мужчиной выходят из подъезда. Они быстро пересекают двор, идут не оглядываясь. Я потихоньку набираю движение, держа безопасную дистанцию. Пара садится в большой внедорожник, машина срывается с места. Так их тут целая группа! Организованная преступная группа, ОПГ.

Я принимаю решение не преследовать машину, а спешить на помощь Вадика. Жив ли он? Дверь в квартиру заперта. Звоню, никто не открывает. Набираю телефон Татьяны Степановны. Та примчалась быстро. Мы входим в квартиру. Вадик спит на диване, разбудить его не удастся. Моей видео-камеры на стене нет. Значит, этот мужик взял ее с собой. Я осторожно забираю из ящика стола стакан с пивом и уезжаю.

Экспертиза напитка показала, что наряду с алкоголем, в нем содержится некое психотропное вещество.

С актом экспертизы я поехал на Литейный проспект, в Большой дом. Дежурный офицер ФСБ внимательно меня выслушал, оформил протокол и сказал, чтобы я ждал от них (секретной службы) звонка по телефону. Также он добавил, чтобы я не распространялся по этому делу. То есть, чтобы об этом никто не знал. Ни заказчик, ни моя помощница, ни еще кто-либо.

– А что мне сказать заказчику, ведь он платит мне деньги за работу?

– Скажите, что расследование продолжается и идет успешно.

Я пожал офицеру его мужественную руку и пошел к выходу.

Через два дня мне позвонила вдруг сама блондинка.

– Олег, здравствуйте, это Лилия.

– Какая Лилия? – я сделал вид, что не понял.

– Лилия, которая приходила к Вадик. Я бы хотела все разяснить. Вероятно, Вадик с мамой обратились к вам в Агентство, за помощью. Но все очень просто. Только это не телефонный разговор. Мы могли бы встретиться?

– Подъезжайте в агентство.

– Нет, в офисе я не хочу. Давайте встретимся в неофициальной обстановке. Скажем, в кафе. Идет?

– Когда? – я начал тянуть время. Ведь офицер тайной службы советовал не лезть больше в это дело. И советовал он очень настоятельно.

– Да прямо сейчас.

– А где? – но ведь действительно, все может разясниться каким-то очень простым способом. И это не я вышел на Лилию, а она на меня.

– Да вот, прямо здесь, на Невском. Кафе «Маяк». Ну, вы придете?

А как они вышли на меня? Следили за Вадиком, следили за мной?

– Ну так что, Олег, я Вас жду? Что Вы молчите?

– Да, иду.

Вика вопросительно на меня посмотрела.

– Это Лилия, назначила встречу в кафе «Маяк».

– А как она нас нашла?

Хороший вопрос.

Я зашел в кафе. В это время здесь почти всегда пустынно. Лилия сидела за столиком одна. Никого подозрительного вокруг не было.

– Добрый день!

– Присаживайтесь, Олег, сейчас я все Вам объясню. А то Вы уж, наверное, бог знает что подумали.

Я сел за стол. Какое-то чувство облегчения овладело мной. Сейчас все объяснится. Конечно, это некая шутка или что-то подобное.

– Не желаете вина?

На столе стояла открытая бутылка вина и два бокала.

– Давайте за знакомство!

Ну что же, вино не пиво. Да и место здесь общественное, меня тут знают и официанты и бармен. Вон он подмигивает мне из-за стойки.

Мы чокнулись, выпили.

– Так что Вы мне хотели сказать, Лилия? – я почувствовал, что язык заплетается. Это меня развеселило. Блондинка сидела напротив и смотрела на меня. – Не грусти, не грусти-те, Ли-ли-ли-я, – выговорил я.

– Еще вина?

А почему бы нет? Вино вкусное и пускай от него станет еще веселее. Я допил бокал. Голова закружилась. Я хотел сказать: «Лилия, какая ты красивая». Но получилось только опять: «Ли-ли-ли».

– Я тебе нравлюсь, Олег?

Девушка мне определенно нравилась. Я кивнул.

– Ты хочешь меня? – она слегка распахнула блузку, приоткрывая край своей белой шикарной груди. – Поехали ко мне?

Поехали.

Дальше я помню все урывками.

Я сижу на диване в какой-то комнате.

– Ну, ну, не спать! – меня трясет за плечо Лилия. Она протягивает мне стакан. – На, выпей, станет легче.

Потом она начинает раздеваться. И меня охватывает невиданное чувство страсти к этой женщине.

– Ты хочешь меня?

Хочу ли я? Да я никогда никого так сильно не хотел. Плотское желание полностью меня парализовало, раздавило. Лилия сняла платье, расстегнула лифчик. Вот те самые великолепные груди, которые я видел на экране монитора. Но тут они гораздо более аппетитны, более привлекательны, более желанны.

– Снимать трусики?

Снимать ли трусики? Да я все на свете готов за это отдать. Даже свою жизнь.

– Я снимаю. А ты пока отвечаешь на мои вопросы. Тебя наняла мать Вадика?

– Да, – я чувствую, что в комнате находится кто-то еще, но его или их я не вижу. Я смотрю только на обнаженное тело Лилии. Она раздевается. Сейчас покажется ее потайной треугольник. Вот он! О боже! Я пытаюсь встать, но падаю на колени и на них ползу к женщине.

– Это ты поставил камеру в комнату Вадика?

– Я.

Лилия облегчает мне передвижение и делает шаг навстречу. Я обнимаю ее за голую попу руками и пытаюсь целовать низ живота. Но красавица придерживает мою голову руками.

– Подожди, ты еще не на все вопросы ответил. Ты поделился с кем-нибудь информацией? Ты говорил с кем-нибудь?

– Да.

– С кем?

– Я был в Большом Доме, – я еле выговорил эту фразу.

Наступила пауза. Потом Лилия отпустила руки. Я смог добраться до ее заветного места. Это было так восхитительно! Восторг и страсть переполняли меня. Лилия с кем-то негромко переговаривалась. С кем? Да какая разница. Мне было все равно. Главное, чтобы этот доступ мне не перекрыли. Я исступленно целовал и лизал промежность женщины. Если бы я мог, я бы всей головой вошел в ее отверстие, в ее заповедное место страсти.

– Ну что будем делать? – откуда-то издалека услышал я голос.

– Кончать надо. Дай ему вот это.

Лилия руками опять отстранила мою голову от своего паха. Я сопротивлялся как мог, но бесполезно. Вот оно, вожденное место, совсем рядом, но его не достать. Ни губами, ни языком.

– Подожди, милый, выпей еще вина. После того, как выпьешь, я отдамся тебе полностью. Держи.

Я взял в руки стакан двумя руками. Только бы не растрясти драгоценную жидкость. Ведь после того, как я выпью, эта бесценная женщина, это бесценное тело, эти бесценные гениталии

будут моими. Но в этот момент раздался взрыв. Ворвались какие-то люди в черном. И в глазах у меня потемнело.

Очнулся я на больничной койке. В палате я был один. Что со мной? Почему я здесь? Меня ранили? Но кто? У меня же ничего не болит. Ноги на месте, руки тоже. Голова? Да, болит голова, на затылке. Я рукой ощупываю голову. Там здоровенная шишка. Кто меня так? Или я упал? В дверь заглянули. Женщина в белом халате. Это медицинская сестра.

– Вы очнулись? Вот и хорошо. Сейчас приглашу врача.

Пришел врач, мужчина.

– Доктор, что со мной?

– Ничего страшного, токсическое отравление и ушиб головы.

– Где я отравился, кто меня ударил?

– Вы помните, как Вас зовут?

– Олег.

– Ну и отлично. Сейчас лежите, отдыхайте, приходите в себя. Все встанет на свое место.

– Доктор, мне еще долго здесь лежать?

– Батенька, какой Вы быстрый. Уж полежите пару деньков. Поправляйтесь, меня ждут другие больные. Еще увидимся.

И доктор ушел.

Но пришел мужчина в штатском. И в белом халате сверху.

– Здравствуйте, Олег, меня зовут Иван Иванович, я из компетентных, так сказать, органов.

– Вы пришли меня допросить?

– Нет, что Вы. Я пришел Вас поддержать. Вот, примите передачу, – Иван Иванович поставил на тумбочку пакет с фруктами. – Доктор сказал, что фрукты Вас сейчас лучше всего. Полезнее.

Я вопросительно смотрел на посетителя.

– Прежде всего, Олег, надо вам сказать большое спасибо за соответствующий «сигнал». Дело оказалось действительно серьезным.

– Лилия шпионка?

– Ну, как Вам сказать. Давайте я начну с самого начала. То, чем занимается Вадим, сегодня вызывает большой интерес во всем мире. И не только у ученых. Химия мозга, биохимия, это сегодня очень актуально и перспективно. И Вадим, нужно отметить, подошел ближе всех к разгадке одной из тайн мозга. Мы, органы государственной безопасности, должны следить, чтобы наши, российские, открытия и инновации были защищены и сохранены. И тут нам следовало более внимательно присмотреться к работам Вадима. Спасибо, Олег, Вы нам помогли это сделать.

– Скажите, Иван Иванович, это Ваше настоящее имя?

Посетитель засмеялся. – Ну вот, все так спрашивают. Имя настоящее и отчество настоящее.

– Извините за глупый вопрос.

– Да нет, ничего, я уже привык. Так вот, появился заказчик, желающий купить результаты исследований Вадима. Не буду забивать Вам голову подробностями, лишь скажу, что деньги на кону стояли большие. Очень большие. В операции участвовали и наши уголовники и представители спецслужб иностранной державы. Секрет удалось сохранить, почти все злоумышленники задержаны.

Иван Иванович сделал паузу.

Он внимательно на меня посмотрел.

– Олег, я Вас не очень утомил?

– Нет, а что у меня с головой?

Собеседник хитро улыбнулся.

– Всему свое время. Итак, злодеи задумали схему, как добыть информацию у Вадима. Подставили ему сайт с розыгрышем пива. Они ведь знали, что он пьет только пиво. И не больше одной бутылки. Они много о нем что знали. Знали, что он делает дома один, когда мама работает. В пиво они добавляли некое психотропное вещество, акт экспертизы которого привезли к нам Вы. Этот порошок действует специфическим образом. У мужчины возникает колоссальное влечение к противоположному полу. И если его чуть-чуть поддразнить женским телом, то он готов на все. И выдаст любую информацию. Это как «таблетка правды», только с сексуальным уклоном. Кстати, довольно токсичное вещество, сейчас Вам очищают от него организм, – Иван Иванович показал взглядом на капельницу.

– А то, что мне дали выпить тогда, когда я... – я покраснел.

– Да, это был чистейшей воды яд, если можно так выразиться. Спецназ спас Вам жизнь. Правда, сгоряча Вам врезали прикладом по затылку, но, согласитесь, «шишка», ведь это не смертельно?

– Да, приклад автомата спас меня от смерти.

– Совершенно верно. Российский приклад спас не одну жизнь. И это не шутка.

Конец Президента

Сегодня четверг, второе августа, обычный рабочий день. Агентство Амур работает в полном составе – я и моя помощница Вика. Мы сидим в нашем офисе, каждый за своим компьютером. На дворе лето, печет солнце, открытое окно комнаты не очень спасает от жары. Немного облегчают наш «быт» вентиляторы.

Виктория одета совсем не по дресс-коду. Она в короткой юбчонке и шелковой блузке с большим разрезом. Волей-неволей я бросаю иногда взгляд на выглядывающие белые груди, упруго сдерживаемые узким лифчиком. Да и ногу Вика закинула одну за другую, так что мне имеется возможность лицезреть их стройность.

– Вика, ты одеваешься на работу, как на пляж, – делаю ей замечание.

– На пляже все вообще ходят топлес. Олег, посмотри, какая жара. Неужели я должна париться тут в брюках и рубашке с длинным рукавом?

– Так-то оно так, но ведь ты меня смущаешь, я все-таки мужчина. Да и посетители могут неправильно понять. Что тут за полуголая женщина, девушка.

– А где сегодня ты видишь посетителей?

И как раз в этот момент в дверь постучали. Виктория сняла ногу с ноги и одернула юбку.

В дверях появился мужчина, в возрасте, но не дряхлый. Молодой пенсионер, вероятно.

– Здравствуйте, меня зовут Алексей Иванович, я молодой пенсионер.

Виктория усадила посетителя в кресло, а сама пошла готовить кофе.

– Не знаю, с чего и начать. Дело тонкое и я долго колебался, прежде чем прийти к вам.

– Рассказывайте, Алексей Иванович. Начните с самого начала. Мы внимательно Вас слушаем.

Гость расположился поудобнее и начал свой рассказ.

Вскоре подошла и Вика с чашками горячего кофе.

– Я в браке уже давно. Есть и дети, и внуки. С моей женой, Еленой Андреевной, живем дружно, ругаемся не так часто. В интимном, сексуальном плане, мы продолжаем быть, так сказать, активными. Но не так, как раньше, конечно, в молодости. Почему я об этом говорю? Да потому, что сейчас у меня возникли сомнения. Сомнения, надо сказать, в ее верности, в верности жены. Поэтому я и обратился в ваше агентство, где занимаются любовными делами.

– Вы правильно сделали, что пришли к нам. Сможем ли мы Вам помочь, вопрос другой. Но слушаем очень внимательно. И конфиденциальность строго гарантируем.

– Итак, живем мы с супругой уже давно. Давненько купили и участок в садоводстве. Построили домик и каждый год летом в нем отдыхаем. Я, как уже говорил, на пенсии. Жена моя тоже. Я кое-где подрабатываю. Мотаюсь каждую неделю в город. Дача у нас в Синявино, 50 километров от Питера. Рядом канал, Ладога. Есть лес, словом, природа. Приглашаю вас в гости, – Алексей Иванович улыбнулся и бросил, как мне показалось, взгляд на грудь моей помощницы.

– Спасибо за приглашение, но сначала дело.

– А это и есть дело. Пожить у нас в садоводстве, проследить за обстановкой. Сейчас смотрите, какая погода. Тепло, солнышко, позагораете, покупаетесь. Я вам дам ключи от дачи соседа, он мне их оставил, чтобы присматривать. Сам с женой пока за границей. Южный заггар вы у нас быстро приобретете, – он посмотрел на белые ноги Виктории.

Посетитель оказался словоохотливым и мы не сразу узнали, в чем, собственно, дело.

А суть оказалась в следующем. В последнее время супруга Алексея Ивановича активно занялась здоровым образом жизни. По утрам она делала пробежку, после которой купалась в канале. Новолодожский канал имеет в ширину метров пятьдесят. Там чистая проточная вода и кое-где оборудованы места для купания, пляжи. Однажды, вернувшись с пробежки (и купания) Елена Андреевна показала мужу очень возбужденной, не такой, как обычно. На расспросы, в чем дело, она не отвечала. А когда муж пытался ее приобнять, грубо его оттолкнула. Но мало ли что может быть на душе женщины?

Есть и еще одно обстоятельство, заставляющее переживать нашего гостя. Это возникшие в последнее время слухи о некоем сексуальном гиганте, маньяке, совращающем на канале купающихся женщин. Молодой мужчина, красавец, атлет, занимается сексом с первой попавшейся ему женщиной.

Сам проследить за женой Алексей Иванович не может, она это сразу заметит. Да и открыто сказать Елене Андреевне о своих подозрениях чревато неприятностями. Но в одном муж твердо уверен, что у нее на стороне был секс.

Вт такая история.

Тут было над чем подумать.

– Значит, мы должны проследить за Вашей женой и установить, нет ли у нее с кем сексуальных контактов?

– Да, звучит это грубовато, но так оно и есть. Да еще я бы хотел узнать, кто этот маньяк, этот подонок.

– Сколько времени Вы предлагаете нам следить за Вашей супругой и каналом?

– Пока не удостоверитесь в чем-либо.

– Вы поймите, Алексей Иванович, судя по тому, что вы нам рассказали, слежка может ни к чему и не привести. В течение какого срока Вы собираетесь оплачивать наши услуги? Неделя, месяц?

– Наверное, месяц.

– Хорошо, по рукам. Когда мы можем выехать в Синявино?

– Да хоть сегодня. Вот ключи от дачи соседа. Жене я скажу, что вы знакомые или родственники Николая, хозяина соседнего участка. Больших удобств в доме нет, но сейчас лето, многие так отдыхают.

Алексей Иванович ушел, оставив аванс в конверте.

На следующий день мы с Викой прибыли в садоводство. Наш домик оказался деревянным, небольшим, но уютным. Не успели мы переодеться, в дверь без стука вошел Алексей Иванович. А мы с Викторией как раз облачались в купальные костюмы. Вика ойкнула и прикрыла голую грудь полотенцем.

– Переодевайтесь, переодевайтесь, не обращайтесь на меня, старика, внимания, – бросив жадный взгляд на полуголую девушку, сказал он.

Мы переоделись в дачные костюмы и Алексей Иванович повел нас знакомиться с окрестностями. До канала было совсем недалеко. Перейти мостик через старый, уже почти полностью пересохший Старолодожский канал, и пройти метров сто по лесу до нового. На пляже загорали несколько семей, кое-кто купался. Полезли в воду и мы с помощницей. Дно пляжа было песчаным и плотным. Течения у берега не было, оно имелось на середине канала. Поплавав в чистой довольно воде, поныряв и подурчась, мы вышли на берег.

– Алексей Иванович, а вы что не купаетесь?

– Вода холодная, боюсь простудиться.

– Да бросьте, вода совсем не холодная. Тем более, после такой жары.

– Вот после такой жары, молодые люди, легко и простудиться. Большая разница температур отрицательно действует на организм человека.

«Какой зануда», – подумал я.

Дома, на даче, мы составили с Викторией план действий. Завтра утром пробежка и купание в канале в то же время, что и у Елены Андреевны. Потом я уезжаю в город, занимаюсь делами, а Вика остается следить за объектом и каналом. Связь по телефону и Интернету. Через неделю подводим предварительные итоги. Если, конечно, ничего не случится раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.